

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013(09)(047)
ББК Ч-33(235.55)5

ГСНТИ 14.09.35

Код ВАК 13.00.01

И. Л. Бахтина, Б. М. Игошев, М. В. Попов

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ – СВЕРДЛОВСКЕ В 1920-Х ГГ.

Екатеринбург

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое образование; педагогический техникум; школы II ступени; педагогический институт; государственная политика; реформа образования.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются проблемы подготовки учительских кадров на педагогическом факультете УрГУ, в Свердловском педагогическом техникуме и в педагогических классах школ II ступени. Исследуется материальная база, кадровый состав и содержание работы учреждений, осуществляющих специальное педагогическое образование в Екатеринбурге – Свердловске.

I. L. Bakhtina, B. M. Igoshev, M. V. Popov

Yekaterinburg

PEDAGOGICAL EDUCATION IN YEKATERINBURG — SVERDLOVSK IN 1920

KEY WORDS: Pedagogical education; pedagogical college; the school of II degree (grade level); pedagogical institute; governmental policy(politics); educational reform.

ABSTRACT. Looking at problems of training of skilled specialists at pedagogical department of UrGu, in Sverdlovsk pedagogical college and in pedagogical classes of schools of II degree. Material resources, personnel structure and the content of work of the establishments that are carrying out a special pedagogical education in Ekaterinburg – Sverdlovsk were researched.

Педагогическое образование в Екатеринбурге прошло длительный этап своего становления начиная с конца XIX столетия [37]. Исторические труды, посвященные развитию образования в Уральском регионе в различные периоды, не могли обойти проблемы подготовки учительских кадров в первые десятилетия Советской власти [36;39]. Подготовка кадров преподавателей общеобразовательных школ в 1920-х гг. всесторонне исследовалась М. В. Суворовым, который занимался историей уральского учительства [39]. Однако, изучая формы подготовки учителей в данный период, авторы акцентируют внимание на проводившихся в те годы различных курсах, а деятельность стационарных педагогических заведений в Екатеринбурге – Свердловске подробно анализу не подвергалась. Развитию системы подготовки кадров для педагогических вузов и средней школы на Урале посвящена кандидатская диссертация Э. Н. Анашкина [34]. Однако деятельность свердловских педагогических заведений в его труде не получила освещения.

В данной статье авторы исследуют деятельность педагогических заведений города в десятилетие, непосредственно предшествующее открытию Свердловского педагогического института, показывают преимущество в решении проблемы подготовки учительских кадров в дореволюционный и советский периоды.

Восстановление во второй половине 1919 г. Советской власти на Урале обусловило те изменения, которые произошли здесь в сфере

педагогического образования. Еще в конце 1917 г. Советской властью началась ликвидация разноминистерственного управления образованием присущего дореволюционной России. Завершающим шагом Советского государства по централизации учебных заведений было принятие 5 июня 1918 г. декрета Совнаркома «О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» [29]. Вместо ликвидированной разноминистерственности дореволюционной школы осенью 1918 года была учреждена система трудовой школы с двумя ступенями: а) школы I ступени для детей от 8 до 12 лет, содержащие четыре возрастные группы учащихся; б) школы II ступени для детей от 12 до 17 лет, содержащие пять возрастных групп. Постановление от 5 июня 1918 года потребовало значительного увеличения финансирования школ за счет государственного бюджета. С восстановлением Советской власти на Урале большевистское руководство за счет средств госбюджета сумело в 1919/20 уч. г. содержать в Уральском регионе школьную сеть, превышающую сеть народных училищ до начала Первой мировой войны: на территории, которая позднее вошла в состав Уральской области (в современных границах это территории Пермского края, Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей, а также отдельных районов Удмуртии и Омской области), в 1920 г. действовало 5025 школ I ступени, где обучалось 445,3 тыс. человек, в 200

школах II ступени занималось 25 тыс. учащихся [40. С.52].

Поскольку количество школ и учащихся было большим, чем в довоенный период, это потребовало не только восстановления, но и расширения системы педагогического образования в Екатеринбурге. С другой стороны, большевистское руководство не отказалось и от идеи создания в Екатеринбурге учреждения, готовящего педагогические кадры, имеющие высшее образование. Как известно, в 1918 г. здесь была создана Уральская высшая Педагогическая школа для подготовки учителей средних учебных заведений, которая, впрочем, прекратила свою деятельность в связи с гражданской войной [38. С. 28].

Как продолжение своей политики формирования системы высшего образования на Урале советским руководством осенью 1920 г. в Екатеринбурге был открыт Уральский государственный университет [35. С. 180]. В конце 1920 года в составе университета начал работать педагогический институт, в котором обучался 201 студент [35. С. 180]. Однако, вскоре большую часть студентов института перевели для обучения в Пермский университет. К 1922 г. функционировал лишь педагогический факультет УрГУ в составе естественно-географического отделения: на первом курсе здесь обучалось всего 16 студентов, а на втором — 14 [30. С. 94]. Здание педфака находилось по адресу ул. Декабристов, 2. Здесь размещались также кафедра общественных наук университета, кабинеты зоологии и ботаники. Деканом педфака был профессор Евгений Николаевич Медынский [30. С.94].

Однако из-за финансовых трудностей в 1922 г. педагогический факультет был закрыт, так и не подготовив ни одного выпускника. В связи с разрухой, голодом 1921 – 1922 гг. началось сокращение также и школьной сети на Урале – на территории, которая в 1923 г. вошла в Уральскую область, сеть начальных школ в 1922/23 уч. г. сократилась на 34%, а число учащихся — на 42% по сравнению с 1921/22 уч. г. [26] Восстановление школьной сети до дореволюционного уровня произошло лишь в 1930 – е гг.

Реальное состояние дел в начале 1920-х гг. было таково, что, породив у населения надежду дать образование своим детям за счет государства, руководство страны не смогло воплотить свои намерения в жизнь. Государственный бюджет оказался не в состоянии по многим причинам «тащить воз» под названием «система просвещения». Это привело к закрытию гуманитарных факультетов Уральского университета. Оставшиеся технические факультеты в мае 1925 г. были объединены в новом высшем учебном заведении, Уральском политехническом институ-

те (УПИ). Финансирование школ осенью 1921 года было переведено на местный бюджет. В этой ситуации в 1920-х гг. центром педагогического образования в Екатеринбурге становится педагогический техникум. В этот период Екатеринбург (с 1924 г. — Свердловск) — уже не уездный город. С лета 1924 г. он является центром Екатеринбургской губернии, а с образованием Уральской области (осень 1923 г.) этот уральский город стал областным центром всего Уральского региона.

Свердловский педагогический техникум начал свою деятельность осенью 1922 г. Его финансирование осуществлялось как за счет государственного, так и за счет местного бюджета. В 1925/26 уч. г. за счет госбюджета техникумом было получено 52% средств, а за счет городского — 40%. Остальные деньги в виде помощи выделяли государственные и общественные организации [25].

До 1925/26 уч. г. в составе этого педагогического учебного заведения имелось одно школьное отделение. Однако в этом году на базе третьего курса этого отделения в порядке специализации были выделены два новых отделения — дошкольное и политпросвета. Таким образом, в 1925/26 уч. г. в техникуме обучались 186 человек, в том числе на школьном отделении первого курса — 35 человек, на школьном отделении второго курса — 32 человека, на третьем курсе на школьном отделении было 35 учащихся, на дошкольном — 21 человек. Выпускной четвертый курс состоял из одного школьного отделения, где обучался 31 учащийся [15].

Здание педтехникума вначале находилось на ул. Механиков, 6, а в 1924 г. техникум переезжает в бывшее здание Первой екатеринбургской женской гимназии на улице К. Либкнехта, 9. В 1924 году это учебное заведение было переименовано в Уральский областной объединенный политехникум и до 1926 года состоял из двух техникумов — Свердловского педагогического русского и Свердловского татаро-башкирского. С 1926 г. существует только Свердловский педтехникум. К концу 1920-х гг. здесь работало физкультурное и библиотечное отделения, а общее количество учащихся составляло до 800 человек [41].

Для прохождения обучения в педтехникуме требовался определенный уровень общеобразовательной подготовки. В 1924 г. в Свердловском русском педтехникуме 105 обучавшихся были выпускниками школ II ступени — 42, 45 закончили школу-семилетку, двое прошли обучение на рабочем факультете [7]. В 1925 году из 105 учащихся этого учебного заведения школы II ступени закончило 65 учеников, а школы-семилетки — 35. Остальные были с незаконченным средним образованием [7]. На татаро-башкир-

ском отделении среди зачисленных на обучение в 1925/26 уч. г. 16 человек половина имела образование в объеме школ повышенного типа (семилетки и школы II ступени) [8].

Основной контингент обучавшихся составляли женщины: в 1925/26 уч. г. в русском отделении 73%, в татаро-башкирском — 83%. Учащимися были молодые девушки и юноши от 15 до 25 лет. В 1925 году из 60 зачисленных в Свердловский педтехникум 41 человек были в возрасте 15—18 лет, а старше (18—25 лет) были только 19 человек [12].

Обучение в данном среднем учебном заведении было бесплатным. Более того, большинство учащихся получали стипендию из средств государственного и местного бюджетов. В 1925/26 уч. г. году в Свердловском русском педтехникуме из 186 человек учащихся 138 получали стипендии: 67 стипендий финансировались местным бюджетом по 10 р. и 71 стипендия госбюджетом по 8 р. в месяц. Если учесть, что по сведениям профсоюза работников просвещения, в 1924 г. заработная плата школьных работников, находившихся на окружных местных бюджетах, составляла в среднем, 20 р. 08 к. а в сельскохозяйственных округах Уральской области 14 — 17 р. [6], то нужно отметить, что стипендия была серьезным подспорьем для тех, кто обучался в педагогическом учебном заведении.

Учащиеся объединенного техникума могли бесплатно пользоваться библиотекой, общее количество книг в которой в 1925 г. составляло 11871 том, в том числе книг по педагогике — 3060. Посещаемость читального зала в этом году в среднем за один день составляла 30 человек [17].

Из всего контингента обучавшихся в 1925/26 уч. г. 100 человек проживали в общежитии. Правда, материалы обследования техникума, проведенного в этот период, свидетельствуют о крайней неустроенности быта учащихся: переполненность комнат, отсутствие достаточного количества инвентаря, неудовлетворительное питание [19]. Хотелось бы отметить такую особенность государственной политики в сфере образования в изучаемый период, как проведение «классовой линии» при осуществлении приема в учебные заведения, в том числе в техникумы. Прием проводился в соответствии с разрядами, спускаемыми партийно-советскими чиновниками. Так, в соответствии с правилами приема в Свердловский педтехникум, набор учащихся на первый курс осуществлялся по рекомендации областных и окружных комитетов РКП(б) и РЛКСМ, областного и окружных Советов профессиональных союзов, областного и окружного отделов народного образования. При этом

чиновники придерживались классового признака, посылая на учебу детей, в первую очередь, рабочих и крестьян, затрудняя поступление выходцам из других социальных слоев. Приоритет отдавался детям трудового крестьянства. Количество мест для абитуриентов было четко закреплено за округами Уральской области в соответствии с квотой [11]. В то же время при поступлении в техникум сдавались вступительные экзамены по математике, русскому языку, обществознанию и естествознанию.

Поскольку количество присылаемых из округов по разрядам кандидатов для обучения в два раза превышало количество мест в техникуме, имел место своего рода «конкурсный отбор». При этом в значительном числе случаев дети из крестьянских семей не выдерживали конкурсных испытаний, что приводило к невыполнению планов социального отбора. Так, партийно-советские органы в 1925 г. требовали предоставить детям крестьян 60% мест в техникуме. Однако в реальной действительности из 60 человек нового набора в Свердловский педтехникум, лишь 12 были выходцами из крестьянских семей, 23 человека были служащими по социальному происхождению, 22 — из рабочих и ремесленников, двое были детьми священников и один из семьи торговцев [12]. Чтобы избавиться себя от обвинений в политической беспринципности при проведении приема, руководство Свердловского педтехникума потребовало от успешно сдавших экзамены детей служителей культа в качестве условия для зачисления в состав учащихся предоставить справку о том, что ими порваны всякие отношения с родителями [12].

Педагоги Свердловского педтехникума отличались высокой квалификацией. В 1925/26 уч. г. в Свердловском русском педтехникуме трудилось 28 преподавателей (они же преподавали на татаро-башкирском отделении). Среди них высшее и незаконченное высшее образование имели 20 человек, среднее — 7 и домашнее — 1 преподаватель [15]. Большинство имело дореволюционный стаж и получили образование в университетах страны. Преподаватель физики Л. А. Завьялов закончил Дерптский университет, преподаватель русского языка и литературы Т. И. Козлова — выпускница Казанского университета, преподаватель истории А. А. Ладгин прошёл обучение в Петербургском университете и т. д. [18]. Деятнадцать преподавателей работало в техникуме по совместительству, главным образом совмещая свою работу с преподаванием в Уральском политехническом институте (УПИ) [15]. При средней недельной нагрузке в 36 часов преподаватель в середине 1920-х гг. получал относительно приличное вознаграждение за

свой труд — в среднем 50-60 руб. в месяц педагогам выплачивалось из госбюджета [17]. Это была значительная сумма по сравнению с зарплатой учителей общеобразовательных школ. Оплата труда преподавателей техникума была выше, чем зарплата промышленных рабочих Урала — в первом полугодии 1924 года она составляла от 28 до 33 руб. [34] Директором Свердловского педтехникума, с момента открытия и вплоть до второй половины 1920-х гг., стал Дмитрий Александрович Киселёв, которого можно назвать типичным «выдвиженцем» советского периода. Имея среднее образование и окончив учительскую семинарию, Киселёв, будучи до революции преподавателем торгового училища в Екатеринбурге, в 1917 году перешел на сторону большевиков и, являясь членом большевистской партии, занимал в годы гражданской войны пост комиссара по народному просвещению в Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов. Выпускником учительского института в середине 1920-х гг. был заведующий учебной частью техникума Д. В. Засухин, который с 1904 года работал учителем в школе [18]. В 1925/26 уч. г. партийная ячейка техникума включала в свой состав трёх преподавателей и трёх обучавшихся [15], однако мнение коммунистов было решающим при решении наиболее важных вопросов.

Большие изменения в 1920-х гг. произошли в содержании работы учебных заведений, в том числе педагогических. Отказ от преподавания Закона Божия органы Советской власти дополняли усилением политической направленности обучения. Особая роль в политическом воспитании обучавшихся в техникуме отводилась обществознанию. Образование стремилось к формированию у учащихся революционного мировоззрения и материалистического понимания законов общественного развития. Переосмысление исторического прошлого происходило с точки зрения классового подхода, отодвинувшего на второй план общечеловеческие ценности. Составной частью мировоззрения стали интернационализм и воинствующий атеизм; национальное самосознание и патриотизм рассматривались как атрибуты прошлого, не соответствующие революционной идеологии.

В первые годы существования Екатеринбургского педтехникума программы по обществоведению и общеобразовательным дисциплинам составлялись педагогическим коллективом этого учебного заведения применительно к программам второго центра общеобразовательных школ II ступени [15]. Ситуация стала меняться с 1923 г., когда были опубликованы программы Государственного Ученого Совета (ГУСа). С одной стороны, в основу этих программ был положен

принцип связи школы с жизнью, они требовали ориентации на современность, перво-степенное внимание уделялось вопросам общественных отношений. С другой стороны, они отрицали предметный принцип изложения учебного материала, заменяя его комплексным (материал располагался по комплексным темам — «Природа», «Труд», «Общество»). Преподавание должно было строиться исходя не из формы, а из содержания, притом предметы подлежали частичному или полному упразднению.

Начиная с середины 1920-х гг. в Свердловском педтехникуме в основу учебного плана по главным дисциплинам был положен учебный план ГУСа. В 1925/26 уч. г. здесь из 254 годовых учебных часов 60 часов было выделено на предметный цикл по изучению общества (23,6%), 80 — на цикл по изучению природы (31,5%), 114 часов — на изучение трудовой деятельности (44,9%) [16].

Цикл по изучению общества включал дисциплины: обществоведение, политэкономия, история РКП(б), экономическая география Урала и СССР, родной язык и литература, обследование района. Цикл наук по изучению природы состоял из дисциплин: сельскохозяйственное естествознание, биология и теория эволюции, математика, рефлексология, химия в связи с минералогией, физика на индустриальном материале, педология. Цикл наук по изучению трудовой деятельности требовал изучения теории воспитания и обучения, методики работы в школах I ступени, в дошкольных и политпросветительных учреждениях (в зависимости от отделения техникума); в рамках этого цикла учащиеся техникума обучались пению, рисованию, ручному труду, занимались физкультурой. Кроме того, предусматривалось прохождение педагогической практики в школах, дошкольных и политпросветительных учреждениях [16]. С 1925/26 уч. г. в Свердловском педтехникуме было введено факультативное изучение немецкого языка [10].

В середине 1920-х гг. в техникуме в основу работы учащихся была положена лабораторная система. Суть ее состояла в том, что обучающиеся были разбиты на звенья (примерно по 6 человек), которые в соответствии с заданиями преподавателей самостоятельно изучали рекомендованную литературу. После этого под руководством педагогов проходили заключительные конференции, на которых подводились итоги, выставлялись оценки [20].

В целях специализации подготовки учителей в середине 1920-х гг. педагогические учебные заведения были разделены на индустриально-педагогические и аграрно-педагогические. В Уральской области индустриальный уклон был придан Нижнетагильскому, Пермскому и Златоустовскому

техникумам, остальным, а также педагогическому факультету Пермского университета – аграрный. Лишь Свердловский педтехникум готовил кадры по тому и другому уклону. Опыт работы Свердловского педтехникума по уклонам был представлен на II Уральской областной конференции по педагогическому образованию (1925 г.) как передовой [32. С.111]. Однако подобная специализация педагогических техникумов была неоправданной, и в дальнейшем от нее пришлось отказаться [40. С.71].

В конце 1920-х гг. на страницах периодической печати, в выступлениях на педагогических совещаниях, в том числе в Свердловске, неоднократно раздавалась критика в адрес комплексного построения программ и бригадно-лабораторных методов обучения. Так, на II Уральском областном съезде по народному образованию (январь 1928 г.) в выступлениях учителей чётко прослеживается общая позиция большинства: «...программы ГУСа вещь прекрасная, но абсолютно не вяжется с логикой учебных дисциплин» [21. С. 14].

В этом же 1928 г. на VI съезде заведующих отделами народного образования в Москве заведующий Уральским отделом народного образования (Уралом) И. А. Перель привел факт, характеризующий отношение уральских учителей к комплексным программам. «В Свердловске – говорил он, – распространился слух, что Московский ОНО отменил комплекс, что там ограничиваются только формальными навыками. Этому обрадовались. На одном собрании одна учительница заявила: «Теперь можно будет свободно вздохнуть» [23. С.39].

Педагогические техникумы, в том числе Свердловский, были учебными заведениями, игравшими главную роль в профессиональной педагогической подготовке учителей на Урале в 1920-х гг. Однако школьных работников со специальным педагогическим образованием в регионе было недостаточно, и выпускники техникумов в полной мере не возмещали даже естественную убыль учителей. В 1925/26 уч. г. 14 педагогических техникумов Уральской области закончили 382 выпускника, однако естественная убыль учителей школ I ступени на Урале в этом году составила 440 человек [14]. Даже в Свердловске среди 133-х учителей начальных школ в 1926/27 уч. г. с высшим и неоконченным высшим образованием было только пятеро, а со средним специальным педагогическим – 15 человек [4]. В то же время модернизационные процессы, происходившие в стране, в том числе и на Урале, требовали ускорить темпы культурных преобразований, перекрыть канал, по которому росла неграмотность населения. Это заставляло большевистское руководство возвращаться к планам введения

обязательного начального всеобщего. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 г. «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» 1933/34 уч. г. был определён предельным сроком для введения на всей территории республики обязательного всеобщего обучения в объеме начальной школы. При этом подчеркивалось, что в первую очередь всеобщее обучение должно проводиться в тех областях, где имеются для этого необходимые условия (бюджет, школьная сеть, учительские кадры), и что общедоступность начальной школы при добровольном посещении ее должна быть обеспечена к десятилетию Октябрьской революции, а в последующие годы введено всеобщее начальное обучение [22. С. 105].

Постановка задачи перехода к начальному всеобщему потребовала искать новые каналы подготовки педагогических кадров. Во второй половине 1920-х гг. учительские кадры стали готовить школы II ступени с педагогическим уклоном. В Свердловске в 1926/27 уч. г. было три школы II ступени, а в последующие годы (вплоть до ликвидации в 1930 году) – две: школа имени Некрасова, располагавшаяся на улице Добролюбова, 19, и школа имени Тургенева, помещавшаяся на улице ул. Тургенева, 4.

Свердловские школы II ступени финансировались за счет средств, выделяемых из бюджета горсовета, количество учеников в них составляло около полутора тысяч человек [1].

Школы II ступени, так же как и другие школы повышенного типа 1920-х гг. – семилетки и девятилетки, готовили выпускников для поступления в ВУЗы и техникумы, а также для работы в соответствии со специализацией («уклоном»). Например, в 1928/29 уч. г. из 243 выпускников, оканчивающих свердловские школы II ступени и школы-девятилетки имели намерение идти в ВУЗ 106 человек, в техникумы – 31 ученик, работать в соответствии со специальностью по уклону – 79 выпускников [2].

Обучение в школах II ступени было бесплатным. Более того, для 30-ти человек, показавших наибольшие успехи в обучении, местным бюджетом выделялись средства для выплаты стипендии в 1928/29 уч. г. на общую сумму 100 р. ежемесячно. Для нуждающихся учеников в конце 1920-х гг. предоставлялась возможность проживания в общежитии, которое вмещало 60 человек [2]. В отличие от техникумов, социального регулирования состава учащихся школ повышенного типа советскими властями не осуществлялось. Поэтому во второй половине 1920-х гг. в Свердловске в школах II ступени более 70% учеников составляли дети служащих [24].

Вторая ступень данных школ включала 5 – 9-е классы, и именно на второй ступени

(в 8-х – 9-х классах – т.н. «третий центр») проводилась специализация в обучении. В 1928/29 уч. г. в школе II ступени имени Некрасова города Свердловска осуществлялся педагогический уклон, т.е. выпускники готовились как учителя начальных классов. Учебный план школ II ступени с педагогической специализацией в 8 – 9-х классах предусматривал проведение 14-ти специальных курсов, с общим объемом 940 часов (сюда включались часы, выделенные на самостоятельную работу учащихся и проведение педпрактики). Наибольшее внимание уделялось организации и методике школьной работы, при этом методика изучалась в соответствии с комплексным подходом, изложенным в программах ГУСа [9].

Вторым по значению был блок спецкурсов, связанных с охраной здоровья, гигиеной, физическим воспитанием школьников. Как специальные предметы в 9 классе изучались психология и педология. Характерным для периода первых десятилетий Советской власти стало введение в учебный план изучения будущими учителями методики работы со взрослым населением, методов деятельности по вовлечению родителей в работу школы, а также и методики работы по ликвидации неграмотности взрослых и подростков. Учебный план включал также изучение системы народного образования в СССР и основных принципов советской трудовой школы, теории и практики детского и юношеского коммунистического движения. 130 часов отводилось на прохождение учащимися педагогической практики в начальных школах [9].

Говоря о деятельности школ повышенного типа в Свердловске в 1920-х гг., в том числе школ II ступени, хотелось бы отметить высокий уровень квалификации преподавателей этих учебных заведений. В 1928/29 уч. г. в Свердловских школах повышенного типа из 157 преподавателей 107 имели высшее и незаконченное высшее образование, со средним специальным педагогическим образованием было 32 человека. При этом 58 учителей (более 30%) имели дореволюционный педагогический стаж [4]. В конце 1920-х гг. Свердловская школа II ступени имени Некрасова ежегодно выпускала из 9-х классов около восьми десятков будущих педагогов. Если учесть, что, например, в 1927 г. школы II ступени с педагогическим уклоном во всей Уральской области выпустили 522 человека [22. С. 68], то вклад Свердловска в подготовку учительских кадров данного уровня следует признать ощутимым.

Руководство педагогических учебных заведений стремилось привлечь своих преподавателей и учащихся в политико-просветительной работе среди широких слоев населения города. В первой половине 1920-х

гг. особое значение имело проведение силами учащихся и преподавателей техникумов и школ II ступени культурной помощи, оказываемой красноармейцам. В частях Красной Армии, базировавшихся в Екатеринбурге и его окрестностях, учащиеся и педагоги проводили занятия по обучению неграмотных военнослужащих. Преподаватели техникумов, в том числе педагогического, и школ II ступени читали лекции для солдат и командиров по самым разнообразным проблемам науки и общественной жизни в стране и за рубежом [31. С. 88]. Широкую известность получило проведение тематических вечеров для красноармейцев, посвященных революционным политическим датам: 1 мая, годовщине Октябрьской революции, 20-летию Революции 1905 года и т. д. [31. С. 88]. Во второй половине 1920-х гг. в культурной жизни активно участвовал драматический кружок Свердловского педагогического техникума, который регулярно выступал перед жителями города. При этом кружковцы оказывали помощь партийно-советскому руководству в организации массовых общественно-политических и агитационных мероприятий [27. С. 35].

В 1928-1929 гг. советские чиновники стали более широко привлекать преподавателей и учащихся техникумов и старших классов школ II ступени к проведению общественно-политической работы среди населения Свердловска: отчетно-перевыборных кампаний горсовета, распространении займов индустриализации, организации культурного месячника ликвидации неграмотности [5].

Таким образом, в 1920-х гг. в Екатеринбурге — Свердловске продолжали функционировать учебные заведения, осуществлявшие специальную подготовку будущих учителей. Попытки Советской власти создать в городе Уральскую Высшую Педагогическую школу (1918 г.) и педагогический институт в составе Уральского университета (1920–1922 гг.) оказались неудачными, и поэтому основным педагогическим учебным заведением в 1920-е гг. был педагогический техникум, имевший много общего с дореволюционным учительским институтом, однако и обладавший рядом особенностей, присущих советскому периоду: совместное обучение юношей и девушек, классовый подход к набору учащихся, построение учебных планов на основе программ ГУСа, «комплексный» принцип изложения учебного материала, отказ от такого направления в воспитательной работе, как патриотическое воспитание. В то же время в деятельности педтехникума продолжали сохраняться и дореволюционные традиции в организации педагогического образования: участие в финансировании учебного заведения как государственного,

так и местного бюджетов, повышенные требования к уровню общеобразовательной подготовки поступающих с обязательной сдачей вступительных экзаменов, наличие в учебных планах большого количества часов, знакомящих учащихся с проблемами педагогики и методики преподавания различных дисциплин, обязательное прохождение будущими учителями педагогической практики в общеобразовательных школах, материальная помощь со стороны государства и общественности учащимся из малообеспеченных слоев населения.

Во второй половине 1920-х гг. опреде-

ленную роль в подготовке учителей сыграли старшие классы Свердловской школы имени Некрасова с педагогическим уклоном, имевшие много сходств по характеру деятельности с дополнительными педагогическими классами дореволюционных гимназий. Однако задача перехода к всеобщему обязательному обучению к концу 1920-х гг. поставило большевистское руководство перед необходимостью количественного и качественного расширения системы педагогического образования, в том числе на Урале. Одним из результатов этого стало открытие в 1930 г. Свердловского педагогического института.

ИСТОЧНИКИ

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ архив Свердловской области (ГАСО). Ф.1427. Оп.1 Д.10. Л.219.
2. ГАСО. Ф.1427. Оп.1 Д.10. Л.220.
3. ГАСО. Ф.1427. Оп.1 Д.10. Л.258.
4. ГАСО. Ф.1427. Оп.1 Д.10. Л.261.
5. ГАСО. Ф.1427. Оп.1 Д.16. Л.59.
6. ГАСО. Ф.233. Оп.1 Д.7. Л.193,214.
7. ГАСО. Ф.82. Оп.1 Д.31. Л.32.
8. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.29. Л.13.
9. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.30. Л.1.
10. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.30. Л.14.
11. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.30. Л.20.
12. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.30. Л.39.
13. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.13.
14. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.17.
15. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.2.
16. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.20.
17. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.22.
18. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.26.
19. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.3.
20. ГАСО. Ф.86. Оп.1 Д.31. Л.4.
21. МАТЕРИАЛЫ II Уральского областного съезда по народному образованию. Свердловск, 1928.
22. НАРОДНОЕ образование в СССР. М., 1974.
23. НАРОДНОЕ образование. 1928. №5.
24. ПОДСЧИТАНО по данным: ГАСО. Ф.1427. Оп.1 Д.10. Л.224.
25. ПОДСЧИТАНО по данным: ГАСО. Ф.86. Оп.1. Д.31. Л.41
26. ПОДСЧИТАНО по данным: Просвещение на Урале в диаграммах. Свердловск, 1927.
27. ПРОСВЕЩЕНИЕ на Урале. 1929. №1.
28. ПРОСВЕЩЕНИЕ на Урале. 1929. №2.
29. СОБРАНИЕ Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. №39.
30. СОВЕТСКИЙ Екатеринбург : справочник-путеводитель / сост. В. М. Быков. Екатеринбург, 1922.
31. УРАЛЬСКИЙ учитель. 1926. №5—6.
32. УРАЛЬСКИЙ учитель. 1925. №5.
33. ЦЕНТР документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 2 Д. 316. Л. 77—78.

ЛИТЕРАТУРА

34. АНАШКИН Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.
35. ГЛАВАЦКИЙ М. Е. Рождение Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1995.
36. ГРИШАНОВ П. В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма(1926—1937 гг.) Челябинск. 1982 .
37. ЕЛИСАФЕНКО М. К., ИГОШЕВ Б. М., ПОПОВ М. В. У истоков педагогического образования на Урале: 1971 – 1910 гг.//Педагогическое образование в России. 2011. № 2.
38. ИГОШЕВ Б. М., СУВОРОВ М. В. Профессионально-педагогическое образование на Урале в 1912—1919 гг.//Педагогическое образование в России. 2011. № 3.
39. СУВОРОВ М. В. Уральское учительство в 1920 – 1930-х гг. : дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.
40. ЧУФАРОВ В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920—1937 гг. Свердловск, 1970.
41. СВЕРДЛОВСКИЙ областной педагогический колледж. История. URL: <http://www.academia-open.ru/history.htm>.